

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-4-108-117
УДК 316.3(045)

Особенности социологического рассмотрения старения и пожилого возраста (обзор исследований)

К.А. Галкин

Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

Новая коронавирусная инфекция, всеобщая неопределенность и постоянная изменчивость постпандемийного мира повлияли на трансформации в понимании возраста и старения и на возникновение новых перспектив в исследованиях старения и осмыслении данного процесса в обществоведческих науках. Важным вопросом, возникшим перед научным сообществом, выступил вопрос об определении возрастных границ, а также понимании активностей пожилых людей в постпандемийной реальности и перспектив рассмотрения подобных активностей. Данный вопрос характерен как для отечественных, так и для зарубежных исследований старения и возраста. В рамках настоящего обзора мы рассматриваем новейшие публикации по социологии старения, социальной политике, здоровью пожилых людей и поддержанию необходимых активностей пожилыми людьми. Всего было проанализировано 1000 публикаций 2022 и 2023 гг., посвященных особенностям жизни пожилых людей после пандемии. Ключевые выводы настоящего исследования показывают, что важными для лучшей интеграции пожилых людей в социальную жизнь и преодоления проблем, вызванных пандемией, выступают такие факторы, как: активизация социальной жизни; развитие интегрированности пожилых людей в социальную жизнь; переход к пониманию занятости пожилых людей как многовекторного направления, которое может включать хобби и его монетизацию, непостоянную занятость или занятость для удовольствия и коммуникации. Кроме того, исследование показало, что в период пандемии методологический подход к публикациям о старении будет меняться в сторону междисциплинарных работ и сотрудничества между различными областями знаний в области исследований старения. Также авторы подчеркивают значимость изучения индивидуальных особенностей восприятия своего возраста пожилыми людьми.

Ключевые слова: пожилые люди; исследования пожилых людей в постпандемийный период; новые подходы к исследованию старения и пожилых людей; пандемия COVID-19; особенности изучения возраста пожилых людей в России

Для цитирования: Галкин К.А. Особенности социологического рассмотрения старения и пожилого возраста (обзор исследований). *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(4):108-117. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-4-108-117

ORIGINAL PAPER

Features of the Sociological Consideration of Aging and Old Age (Research Review)

K.A. Galkin

Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT

The new coronavirus infection, the general uncertainty and constant variability of the post-pandemic world have influenced transformations in the understanding of age and aging and the emergence of new perspectives in aging research and understanding of this process in the social sciences. An important issue that arose before the scientific community was the question of defining age boundaries, as well as understanding the activities of older people in the post-pandemic reality and the prospects for considering such activities. This issue is typical for both domestic and foreign studies of aging and age. As part of this review, we review the latest publications on the sociology of aging, social policy, the health of older people and the maintenance of necessary activities by older people. A total of 1,000 publications in 2022 and 2023 devoted to the peculiarities of the life of older people after the pandemic were analyzed. The key conclusions of this study show that important factors for better integration of older people into social life and overcoming the problems caused by the pandemic are: activation of social life; development of integration of older

people into social life; transition to understanding the employment of older people as a multi-vector direction, which may include hobbies and its monetization, non-permanent employment or employment for pleasure and communication. The study also noted that the methodological vector of publications on aging during the pandemic will be shifted towards interdisciplinary work and collaboration of various disciplines in the framework of aging research. Also, the study notes the importance of studying the individual aspects of older people's understanding of their age.

Keywords: older people; studies of the older in the post-pandemic period; new approaches to the study of aging and the older; the COVID-19 pandemic; features of the study of the age of the older in Russia

For citation: Galkin K.A. Features of the sociological consideration of aging and old age (research review). *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(4):108-117. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-4-108-117

ВВЕДЕНИЕ

Общественный статус пожилых людей за последнее время существенно изменился. Весомую роль в этом сыграли новые концепции социальной политики, а также новые международные и региональные планы действий по старению, утвержденные на рубеже XX и XXI вв. Безусловно, принятие этих нормативных актов повсеместно вызывало повышение интереса к пожилым людям, к трансформации их статуса, привлекало к себе внимание исследователей и ученых.

Немаловажным событием, расширяющим дебаты о старении, стала ситуация пандемии. Она обнажила многие проблемы в жизни пожилых людей, выявила ряд трудностей с применением концепции активного долголетия, а также создала активную дискуссию о том, каким будет понимание старения сегодня, когда пандемия постепенно забывается, а мир, как отмечают некоторые исследователи, становится постпандемийным [1–3].

Исследователи в рамках различных направлений — геронтологии, социологии возраста, медицины, философии, психологии и социальной политики — задаются этим вопросом, апеллируя к тому, что значимым здесь выступает понимание возраста с точки зрения перспектив рассмотрения старения, с позиции определения того, что представляет собой старость. И если в группе естественно-научных дисциплин есть известное хронологическое понимание прожитых лет, а также описание возрастных патологий, то для социально-гуманитарных дисциплин и философии вопрос о старении и о том, что можно включать в это понятие, о том, существует ли старение как некая устойчивая или усредненная категория, по-прежнему остается открытым. Сегодня встречается и новый термин «отложенное старение», который пришел из медицины. Он описывает ситуацию, когда хронологический возраст не рефлексивируется людьми, а старость понимается как продолжение среднего возраста.

В рамках настоящего исследования мы проводим обзор теоретико-методологических подходов по теме старения в период постпандемии, используя в качестве эмпирического материала публикации отечественных и зарубежных авторов по различным научным дисциплинам. Наш анализ был проведен с целью обнаружения и выделения основных предметных областей, которые находятся в фокусе исследования старения, здоровья пожилых людей и активного долголетия в постпандемийный период. Всего нами было проанализировано 1000 источников по различным темам, охватывающим тематику старения.

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРЕНИЯ И ОТЛОЖЕННОГО СТАРЕНИЯ

Ранний этап рассмотрения старения (1960-е гг.) обусловлен изучением структурной зависимости пожилых людей от медицинского обслуживания и утраты социальных ролей и статусов [4]. В его рамках старение рассматривалось в большей степени как время хронических патологий и проблем со здоровьем. В результате антропологического поворота в социологии в зарубежных исследованиях появилось понимание того, что пожилые люди находятся внизу символической иерархии, а следовательно, важными выступают исследования различных ресурсов данной группы и связанных с ней неравенств [5–8]. Это ознаменовало переход к рассмотрению стигм и ограничений в жизни пожилых людей, а также создало предпосылки к возникновению отдельной дисциплины — социологии старения, — методологический и теоретический аппарат которой продолжает формироваться и сегодня. Важным стимулом к изучению возраста стало и развитие с конца 1960-х гг. социологии молодежи, которая также определила интерес исследователей к изучению пожилого возраста [9].

Период с конца 1960-х по середину 1980-х гг. можно назвать периодом зарождения социологии старения. Здесь начинается формироваться переход от рассмотрения возраста как биологизированного феномена к изучению социальных значений пожилого возраста и нужд пожилых людей. Также в этот период времени появляются первые практические идеи о хорошем, а затем и об успешном старении, развивается занятость пожилых людей с целью их активной интеграции в социальную жизнь и трудовые отношения [10; 11].

Следующий этап, который начался с середины 1980-х гг. и в некоторых формах продолжается сегодня, связан с обособлением социологии старения в отдельную дисциплинарную область. Ключевой задачей этого направления выступает отделение биологии и физиологии от социального статуса пожилых людей, их включенности в ту или иную социальную среду [12;13].

В настоящее время такие аспекты жизни пожилых людей, как повышение пенсионного возраста, овладение информационными технологиями и активизация занятости, рассматриваются с позиции увеличения ресурсов пожилых и, следовательно, позиционируются как активная интеграция пожилых людей в социальные отношения. Эта концепция, развиваемая на данном этапе, называется «отложенным старением».

Мы рассматриваем концепт «отложенное старение» как социально значимый результат концепции активного старения, которой в 2022 г. исполнилось 20 лет. О старении населения сегодня написано очень много. Особенно быстро стареет население Европы, но этот процесс идет и в Японии, США и даже в Китае. Вариантов адаптации современного общества к старению населения, используемых развитыми странами в разных сочетаниях, не так много: повышение рождаемости, снижение размера пенсионных выплат, увеличение трудового стажа или возраста выхода на пенсию, вовлечение как можно большего числа людей предпенсионного или раннего пенсионного возраста в занятость и повышение производительности труда.

Повышение рождаемости путем стимулирующих выплат семьям еще в начале 1960-х гг. во Франции, которая первой из европейских стран столкнулась с убыванием населения, или предоставления пакетов натуральной помощи семьям (Финляндия) давало кратковременные

результаты и слабо влияло на демографическую ситуацию [14].

Снижение размера пенсионных выплат возможно только в случае каких-то эксцессов в системе пенсионного страхования (как в ситуации военных действий и разрушения экономики) или уменьшения периода страховых выплат, что в ситуации старения во всех странах противоречит тенденциям демографического развития и возможностям обеспечения страховых пенсий. Предоставление обоснованных пенсионных выплат, напротив, требует увеличения трудового/страхового периода.

Что касается повышения возраста выхода на пенсию, то в современных условиях он связан не с необходимостью работать до установленного времени, а только с началом периода пенсионных выплат. Человек может самостоятельно регулировать свое рабочее время и стаж работы, который заметно различается в разных странах. В России по закону стаж 20/25 лет, но реально только с 2025 г. будет необходимо 15 лет страхового стажа для начисления страховой пенсии, что является очень низким требованием. В Германии, например, стаж был равен 35 годам, в настоящее время — 37, но возможен досрочный уход со снижением страховых выплат. Таким образом, понятие «возраста выхода на пенсию» становится довольно гибким и менее принудительным.

Поэтому важной задачей является вовлечение как можно большего числа предпенсионеров в занятость или предоставление возможностей для расширения занятости граждан пенсионного возраста в развитых странах. Эта задача успешно решается в ряде стран, пожилые старше пенсионного возраста работают во все более позднее время.

Таким образом, следует отметить следующие концептуальные трансформации рассмотрения старения:

- уход от медикализированного и биологизированного подходов к пониманию старения как времени утраты и угасания;
- исследование социального исключения пожилых людей, создание специальных условий для его профилактики, ориентированность на последнюю социальную политики;
- развитие занятости пожилых людей (именно через это пожилые люди начинают рассматриваться в современном обществе как ресурс, а не как бремя);

- развитие использования пожилыми людьми новых технологий, в том числе в рамках программ активного долголетия;
- увеличение продолжительности жизни пожилых людей обуславливает важность исследования их здоровья.

Таким образом, наиболее релевантным сегодня является определение старения как флюидного конструкта, имеющего те или иные особенности и связанного с индивидуальным пониманием возраста у разных поколений и в рамках различных социальных сред.

ЗАНЯТОСТЬ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ И АКТИВНОСТИ

Проведенный нами анализ публикаций показывает рост в последние годы актуальности исследования занятости пожилых людей. Эта тематика все чаще становится предметом междисциплинарных исследований. Работы, посвященные занятости в период пандемии, описывают тенденцию перехода к удобным графикам работы в рамках трудовой деятельности пожилых, а также освещают вопросы цифровизации занятости и постепенной монетизации хобби [15; 16]. Важным трендом, обозначенным в этих работах, выступает переход от классических определений занятости как профессионального труда к исследованиям досуга и хобби, совмещенных с трудовой деятельностью пожилых.

В отечественных исследованиях, посвященных изучению занятости пожилых людей на современном этапе, выделяются работы, анализирующие пенсионный возраст и связанные с ним перспективы трудоустройства пожилых россиян. Отмечается провал в СМИ кампании, ориентированной на объяснение необходимости повышения пенсионного возраста [17].

Это наводит на мысль о том, что часть пожилых людей продолжает трудовую деятельность неофициально либо совмещает несколько видов работы. Эта тема нуждается в дополнительной разработке. Отдельного внимания заслуживают и исследования отечественных авторов, которые рассматривают неэффективность нынешнего пенсионного возраста и его границ, а следовательно, важность пересмотра пенсионной политики как таковой.

Исследования, посвященные активности пожилых людей в период постпандемии, в первую очередь поднимают тему инклюзии. Важным здесь выступает понимание того, на-

сколько сами пожилые люди оценивают свои возможности быть активными и включенными в социальную жизнь. Налицо представление активности в пожилом возрасте как континуума, на одном конце которого остаются страхи и опасения, связанные с проявлением тех или иных видов активности в период пандемии, а на другом конце — желание продолжать активность, по-прежнему быть активно включенным в социальное взаимодействие [18]. В данном случае следует обозначить несколько трендов: ориентированность на цифровизацию и использование цифровых технологий как замены прежних форм активности; исследование здоровья пожилых людей; работы, рассматривающие перспективы трансформации индекса активного долголетия [19–21]. В ходе анализа имеющихся материалов нами сделан вывод о необходимости более детального рассмотрения трансформации индекса активного долголетия как возникающей темы в отечественных и зарубежных исследованиях.

АКТИВНОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ И ИНДЕКСЫ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ

Еще одной актуальной темой исследований выступает степень активности пожилых людей в постпандемийное время. Ряд авторов отмечают, что прежние механизмы активного долголетия и стратегии социальной политики по развитию активностей пожилых людей перестают действовать. В этой связи возникают вопросы: каковы будут новые формы активности пожилых? как изменятся прежние формы в период постпандемии?

Исследования, посвященные активности пожилых людей, в первую очередь поднимают тему инклюзии. Важным здесь выступает понимание того, насколько сами пожилые люди оценивают свои возможности быть активными и включенными в социальную жизнь [22]. Налицо представление активности в пожилом возрасте как континуума, на одном конце которого остаются страхи и опасения, связанные с проявлением тех или иных видов активности в период пандемии, а на другом конце — желание продолжать активность, по-прежнему быть активно включенным в социальное взаимодействие. В данном случае следует обозначить несколько трендов: ориентированность на цифровизацию и использование цифровых технологий как замены прежних форм активности; исследование здоровья пожилых

людей; работы, рассматривающие перспективы трансформации индекса активного долголетия. В ходе анализа имеющихся материалов нами сделан вывод о необходимости более детального рассмотрения трансформации индекса активного долголетия как возникающей темы в отечественных и зарубежных исследованиях.

Индекс активного долголетия для мониторинга процесса старения разработан и введен в 2012 г. Он включает в себя четыре домена: занятость; участие пожилых в общественной жизни; здоровье; благоприятная среда для активного долголетия. Изначально использование этого индекса предполагалось в странах Евросоюза, однако впоследствии были разработаны рекомендации по его использованию в странах, не входящих в состав ЕС. Ряд стран дорабатывали показатели индекса и адаптировали систему его применения, исходя из региональной специфики и особенностей активного долголетия. В России экспертами из НИУ ВШЭ была разработана концепция, которая включала в себя три этапа совершенствования политики активного долголетия с 2020 по 2034 г. В рамках идеи совершенствования Индекса активного долголетия (ИАД) в России предполагалось улучшить продолжительность жизни пожилых людей, повысить занятость и экономическую независимость этой категории граждан [23].

Изучение публикаций, посвященных ИАД в России, позволило нам выделить ряд серьезных недостатков данной методики. Одним из них выступает ориентированность на универсальность этой системы, на ее возможное применение в различных странах мира практически без ограничений [24]. Также проверка ИАД на параметрах проекта SHARE (Survey of Health, Ageing and Retirement in Europe) свидетельствует о том, что некоторые из его параметров, такие как волонтерство и физическая активность, повышают качество жизни пожилых людей, в то же время, например, уход за родственниками или членами семьи, напротив, имеют отрицательный эффект и не способствуют повышению активности и интеграции пожилых людей в социальную жизнь. Кроме того, исследователи отмечают, что важный эффект на показатели индекса активного долголетия и релевантность их применения оказывает и экономическая ситуация в различных странах, которая, безусловно, создает несхожие перспективы для включения пожилых людей в формы социальной активности.

Таким образом, в России и других странах обращает на себя внимание проблема универсальности ИАД с точки зрения его исключительной количественной ориентированности. Налицо и отсутствие внимания к ряду отдельных показателей активности пожилых людей в тех или иных странах, которые оказываются за кадром данного индекса. Помимо этого, проведенное нами исследование показывает важность анализа индивидуальных интерпретаций различных форм активности пожилых людей, а также осмысления того, почему пожилые люди должны быть включены в уже спроектированные активности, которые не могут значительно улучшить интеграцию пожилых в социальные взаимодействия. Следовательно, важным вопросом при применении ИАД выступает вопрос о проведении качественных исследований, ориентированных на изучение активностей пожилых людей, на их анализ и интерпретацию для улучшения параметров концепции индекса в целом.

ЗДОРОВЬЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ И КУЛЬТУРА ЗДОРОВЬЯ

В ходе рассмотрения публикаций, посвященных изучению здоровья пожилых людей в период постпандемии, нами было выделено четыре основных темы.

Первая тема включает в себя исследование продолжительности жизни, развитие активного долголетия, а также вопросы, касающиеся здоровья пожилых людей старших возрастных групп. Как правило, данная тема представлена как в России, так и за рубежом медицинскими и демографическими работами, а также исследованиями, направленными на изучение социальной политики. В них налицо ориентированность на увеличение продолжительности жизни, на развитие новых моделей активного долголетия.

Вторая тема обозначена преимущественно медицинскими работами о здоровье пожилых людей. Работающие в этом направлении авторы приходят к выводу о снижении форм активности пожилых людей в пандемию и, как следствие, о необходимости создания новых видов активности, которые в том числе улучшают работу опорно-двигательного аппарата, и предлагают новые возможности для улучшения здоровья этой категории граждан [25–27].

Третья тема рассматривает половозрастные различия и представлена главным образом медицинскими и демографическими работами.

Основной вывод, полученный в рамках этих исследований: различия в формах активности пожилых людей обуславливают важность рассмотрения региональной специфики пандемии и ее влияния на здоровье этой категории граждан. Также в этой группе работ анализируются аспекты цифровизации в процессе лечения пожилых людей, что получило бурное развитие в период пандемии COVID-19 [28].

Четвертое направление обозначено работами по медицинской антропологии и социологии. Здесь авторы рассматривают качественные аспекты понимания пожилыми людьми своего здоровья и обозначают различные дискурсы относительно здоровьесберегающего поведения этой категории граждан в период пандемии. Исследования, проведенные в Центре социальных исследований старения Социологического института РАН — филиала ФНИСЦ РАН, также свидетельствуют о различных дискурсах в отношении предпринятых в пандемию ограничений и проводимой в этой связи биополитики [29–31]. Важным здесь выступает рассмотрение старения сквозь призму концепта культуры здоровья, который все чаще используется учеными в качественных исследованиях.

Сравнительно новая область знаний, представляющая собой взаимовлияние культуры и здоровья, — это исследование культуры здоровья и влияющих на нее факторов. В рамках этой темы было обнаружено, что культура влияет на все стадии лечения заболевания и поддержания здоровья, начиная от выбора языка и моделей поведения и заканчивая пониманием уникальности заболевания и диагнозов с точки зрения представлений индивидов [32; 33]. В настоящем отчете мы используем одно из классических определений культуры, понимая ее как совокупность разделяемых форм поведения и смыслов, приобретенных в результате адаптации индивидов к жизни в окружающем мире.

В работах, посвященных медиализации возраста пожилых людей, было выделено, что вопросы, связанные с представлениями о пожилом возрасте как особой культуре, продолжают формировать образ пожилого человека, соотносящийся с доминирующими моделями биополитики в обществе [34]. Следовательно, в рамках взаимодействия с врачами и медицинским персоналом по-прежнему господствует медиализованное восприятие возраста пожилых, что, безусловно, влияет на культуру здо-

ровья пожилых людей (здоровье в данном случае рассматривается исключительно с позиции возникающих заболеваний и патологий). Нетрудно заметить, что такое рассмотрение отражается на понимании культуры здоровья пожилых людей как связанной с различными болезнями и сложностями, которые создают заболевания. Также следует отметить, что при этом эксцессы здоровья не так сильно определяют возрастную идентичность, как хронологический возраст. Про это до конца непонятно, действительно ли здоровье стало сильно ухудшаться (по мнению ряда геронтологов, основной профиль старения и здоровья формируется до 60 лет) или люди думают, что пришло время стареть. Психологический фактор в здоровье и старении весьма важен, о чем пишет Н.Л. Русинова [35; 36].

Таким образом, исследования, посвященные здоровью пожилых в период постпандемии, преимущественно рассматривают медицинские и психологические последствия высшей степени развития эпидемического процесса и обозначают возможное решение связанных с этим вопросов через развитие форм активности пожилых людей. Следует отметить недостаточное внимание к изучению качественных аспектов здоровья пожилых людей, специфики медиализации возраста и лечения заболеваний, связанных с периодом пандемии, которая оказала значительное влияние на понимание пожилыми людьми своего возраста, на перспективы лечения, на развитие форм активности и здоровьесберегающего поведения.

ВЫВОДЫ

В рамках выполненного нами обзора научных публикаций, содержащих ключевые теоретико-методологические подходы в осмыслении старения в период пандемии, нами отмечено, что наиболее значимыми направлениями исследований, в рамках которых происходит обсуждение старения и пожилого возраста в постпандемийный период, являются: активизация социальной жизни; развитие интегрированности пожилых людей в социальную жизнь; переход к пониманию занятости пожилых людей как многовекторного направления, которое может включать хобби и его монетизацию, непостоянную занятость или занятость для удовольствия и коммуникации. Также нами выявлено, что в рамках российских и зарубежных исследований старения в период постпандемии налицо разветвленная тематика сюжетов старения, а также междисциплинарность

в их описании. Встречаются и сюжеты, связанные с описанием проблем со здоровьем пожилых людей и пониманием ими смыслов своего здоровья в контексте культуры здоровья, присутствующей в том или ином регионе. Существуют исследования, посвященные рассмотрению инклюзии пожилых людей и трансформации их форм активности, в том числе через применение ИАД.

Анализируя российские и зарубежные исследования и данные опросов в целом, следует отметить, что ситуация пандемии повлияла в первую очередь на траектории старения пожилых людей и репертуары их форм активности. Важным здесь выступает тот факт, что такого рода изменения уже не вписываются в рамки концепции активного долголетия, представлений об усредненном, хорошем или успешном старении, которые доминировали в научной литературе на протяжении нескольких десятилетий. Сама концепция активного долголетия становится уже не стратегией или планом конкретных действий, а нормативным подходом, который может учитывать потребности пожилых людей. Для России характерна небольшая представленность обще-

ствоведческих публикаций по старению в общем пуле научных работ, главными темами которых выступают: переосмысление активного долголетия, переоценка итогов пенсионной реформы и особенностей занятости пожилых людей.

На основании проведенного анализа следует сделать вывод о том, что в период постпандемии наиболее значимыми исследованиями, посвященными пожилому возрасту и пожилым людям, будут работы, которые носят междисциплинарный характер, совмещают несколько подходов к осмыслению старения. В концептуальном поиске определения старения в период постпандемии чрезвычайно важно рассмотрение того, как старение осмысляется самими пожилыми индивидуально и какие культурные и региональные особенности переживания пандемии оказывают влияние на понимание старения в различных странах, в том числе в России. Большое значение имеет и последовательный переход к концепции отложенного старения, которая рассматривается в различных работах с точки зрения изучения возраста пожилых людей как продолжения среднего возраста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Kolluoğlu B., Yükeker D. Putting the world-historical perspective at the center of the social sciences in the post-pandemic world. *New Perspectives on Turkey*. 2020;63:168–175.
2. Montgomery T., Mazzei M. Two paths of social innovation in the post-pandemic world. *Social Enterprise Journal*. 2021;17(3):450–458.
3. Gilder E. Towards a Post-Pandemic Postmodern Society-Is the Pandemic a Deconstruction of the Postmodern Society? *Postmodern Openings*. 2020;11(2):1–11.
4. Cumming E., Henry W. *Growing Old: The Process of Disengagement*. New York: Basic Books; 1961.
5. Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте. *Социологический журнал*. 2012;4:062–093.
6. Смолькин А.А. Социология возраста и границы социального конструирования. *Социология власти*. 2019; 31(1):8–13. DOI: 10.22394/2074–0492–2019–1–8–13
7. Григорьева И.А. Смена парадигмы в понимании старения. *Социологические исследования*. 2016;(11):154–155.
8. Евсеева Я.В. Актуальные вопросы социологии старения: введение к тематическому разделу. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал*. 2016;1:5–13.
9. Видясова Л.А., Григорьева И.А. Предметное поле исследований активного/отложенного старения: результаты наукометрического анализа и картирования. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2023; 16(1):4–26. DOI: 10.21638/spbu12.2023.101
10. Butler R.N. Age-ism: Another form of bigotry. *The gerontologist*. 1969;9(4):243–246.
11. Havighurst R.J. Successful aging processes of aging: Social and psychological perspectives. Williams R.H., Tibbitts C., Donohue W., eds. New York: Atherton Press; 1963:299–320.
12. Доброхлеб В.Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России *Социологические исследования*. 2008;8:55–61.
13. Baltes P.B., Baltes M.M. Savoir vivre in old age. *National forum. Honor Society of Phi Kappa Phi*. 1998;78(2):13.
14. Nygård M. et al. The role of cash benefit and in-kind benefit spending for child poverty in times of austerity: An analysis of 22 European countries 2006–2015 *Social Indicators Research*. 2019;146:533–552. DOI: 10.1007/s11205–019–02126–8

15. Галкин К.А. Цифровизация волонтерства пожилых людей в период пандемии: возможности и барьеры в контексте искусственного интеллекта. *Журнал исследований социальной политики*. 2022;20(3):377–392. DOI: 10.17323/727–0634–2022–20–3–377–392
16. Григорьева И.А., Парфенова О.А., Галкин К.А. Конференция «Продленная взрослость/отложенное старение во времена постковида и неопределенности». *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2023;26(1):258–262. DOI: 10.31119/jssa.2023.26.1.10
17. Grigoryeva I., Parfenova O., Dmitrieva A. Social policy for older people in the post-soviet space: How do pension systems and social services influence social exclusion? *Social Exclusion in Later Life: Interdisciplinary and Policy Perspectives*. 2021:385–395.
18. Ярская-Смирнова В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р., Зайцев Д.В. Темпоральность социальной заботы в пандемичном контексте развития урбанизма и культуры инклюзии. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2022;22(1):221–230. DOI: 10.22363/2313–2272–2022–22–1–221–230
19. De São José J.M. et al. A critique of the active ageing index. *Journal of aging studies*. 2017; 40:49–56.
20. Garcia K.R. et al. Improving the digital skills of older adults in a COVID-19 pandemic environment. *Educational Gerontology*. 2021;47(5):196–206.
21. Парфенова О.А. Индекс активного долголетия в российском контексте: Анализ социального участия людей 60. *Успехи Геронтологии*. 2022. 35(4):624.
22. Pillemer K.A., Nolte J., Tillema Cope M. Promoting climate change activism among older people. *Generations*. 2022;46(2):1–16.
23. Овчарова Л.Н., Морозова М.А., Синявская О.В. Концепция политики активного долголетия. Научно-методологический докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: 2020.
24. Парфенова О.А., Галкин К.А. Социальная активность и участие пожилых россиян в контексте активного долголетия. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2023;26(1):200–223. DOI: 10.31119/jssa.2023.26.1.8
25. Голубев А.Г. и др. Три пандемии сразу: неинфекционная (онкологическая), инфекционная (COVID-19) и поведенческая (гипокинезия) *Вопросы онкологии*. 2021;67(2):163–180. DOI: 10.37469/0507–3758–2021–67–2–163–180
26. Новоселов В.М. Инфодемия SARS-CoV-2: психология страха. *Ученые записки Института психологии РАН*. 2022;2(3):78–86. DOI: 10.38098/proceedings_2022_02_03_07
27. Di Gessa G., Price D. Changes in health and social well-being in the COVID-19 clinically vulnerable older English population during the pandemic. *J Epidemiol Community Health*. 2021;75(11):1070–1077.
28. Орлов Г.М., Чугунов А.В. Цифровое здравоохранение: программно-целевой подход и проблемы старения. *International Journal of Open Information Technologies*. 2022; 10(11):113–125.
29. Галкин К.А. Особенности медиализирующего поведения в отношении пожилых людей при взаимодействиях с врачами и социальными работниками. *Гуманитарий Юга России*. 2023; 12(2):14–27. DOI: 10.18522/2227–8656.2023.2.1
30. Verbruggen C., Howell B.M., Simmons K. How we talk about aging during a global pandemic matters: on ageist othering and aging ‘others’ talking back *Anthropology & Aging*. 2020;41(2):230–245.
31. Ellerich-Groppe N., Pfaller L., Schweda M. Young for old — old for young? Ethical perspectives on intergenerational solidarity and responsibility in public discourses on COVID-19. *European Journal of Ageing*. 2021;18(2):159–171. DOI: 10.1007/s10433–021–00623–9
32. Mitchell D.P. Postmodernism, health and illness. *Journal of Advanced Nursing*. 1996;23(1):201–205.
33. Langdon E.J., Wiik F.B. Anthropology, health and illness: an introduction to the concept of culture applied to the health sciences. *Revista latino-americana de enfermagem*. 2010;18:459–466.
34. Михалева А.В. Влияние медиализации на здоровье пожилых людей *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2009;2–1:130–140.
35. Русинова Н.Л., Сафронов В.В. Психологические медиаторы социальных неравенств в здоровье: «уверенность в себе» в Европе и России *Социологический журнал*. 2018; 4:30–53. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.4.6096
36. Русинова Н.Л., Сафронов В.В. Роль персональных психологических ресурсов в объяснении возрастных неравенств здоровья в странах Европы. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2022;4(170):273–297. DOI: 10.14515/monitoring.2022.4.2167

REFERENCES

1. Kolluoğlu B., Yüксеker D. Putting the world–historical perspective at the center of the social sciences in the post–pandemic world *New Perspectives on Turkey*. 2020;63:168–175.
2. Montgomery T., Mazzei M. Two paths of social innovation in the post–pandemic world. *Social Enterprise Journal*. 2021;17(3):450–458.
3. Gilder E. Towards a Post–Pandemic Postmodern Society–Is the Pandemic a Deconstruction of the Postmodern Society? *Postmodern Openings*. 2020;11(2):1–11.
4. Cumming E., Henry W. *Growing Old: The Process of Disengagement*. New York, Basic Books; 1961.
5. Rogozin D.M. Liberalization of aging, or work, knowledge and health in old age. *Sociologicheskij zhurnal = Sociological journal*. 2012;4:062–093. (In Russ.).
6. Smol'kin A.A. The sociology of age and the boundaries of social construction. *Sociologiya vlasti = Sociology of power*. 2019;31(1):8–13. (In Russ.). DOI: 10.22394/2074–0492–2019–1–8–13
7. Grigor'eva I.A. Paradigm shift in understanding aging. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2016;11:154–155. (In Russ.).
8. Evseeva Ya. V. Topical issues of the sociology of aging: An introduction to the thematic section. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 11, Sociologiya: Referativnyj zhurnal = Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Ser. 11, Sociology*. 2016;1:5–13. (In Russ.).
9. Vidyasova L.A., Grigor'eva I.A. The subject field of active/delayed aging research: The results of scientometric analysis and mapping. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya = Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*. 2023;16(1):4–26. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu12.2023.101
10. Butler R.N. Age–ism: Another form of bigotry. *The gerontologist*. 1969;9(4):243–246.
11. Havighurst R.J. Successful aging Processes of aging: Social and psychological perspectives. Williams R.H., Tibbitts C., Donohue W., eds. New York: Atherton Press; 1963;299–320.
12. Dobrohleb V.G. The resource potential of the elderly population of Russia. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2008;8:55–61. (In Russ.).
13. Baltes P.B., Baltes M.M. Savoir vivre in old age *National forum. Honor Society of Phi Kappa Phi*. 1998;78(2):13.
14. Nygård M. et al. The role of cash benefit and in–kind benefit spending for child poverty in times of austerity: An analysis of 22 European countries 2006–2015. *Social Indicators Research*. 2019;146:533–552. DOI: 10.1007/s11205–019–02126–8
15. Galkin K.A. Digitalization of volunteering for older people during the pandemic: opportunities and barriers in the context of artificial intelligence. *Zhurnal issledovaniy social'noj politiki = Journal of Social Policy Research*. 2022;20(3):377–392. (In Russ.).
16. Grigor'eva I.A., Parfenova O.A., Galkin K.A. The conference “Extended Adulthood/delayed aging in times of postcovid and uncertainty”. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2023;26(1):258–262. (In Russ.). DOI: 10.31119/jssa.2023.26.1.10
17. Grigoryeva I., Parfenova O., Dmitrieva A. Social policy for older people in the post-soviet space: How do pension systems and social services influence social exclusion? *Social Exclusion in Later Life: Interdisciplinary and Policy Perspectives*. 2021:385–395.
18. Yarskaya-Smirnova V.N., Yarskaya-Smirnova E.R., Zajcev D.V. The temporality of social care in the pandemic context of urbanism and inclusion culture. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya. = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2022;22(1):221–230. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313–2272–2022–22–1–221–230
19. De São José J.M. et al. A critique of the Active Ageing Index *Journal of aging studies*. 2017;40:49–56.
20. Garcia K.R. et al. Improving the digital skills of older adults in a COVID-19 pandemic environment. *Educational Gerontology*. 2021;47(5):196–206.
21. Parfenova O.A. Active longevity Index in the Russian context: Analysis of social participation of 60 people. *Uspekhi Gerontologii = The successes of Gerontology*. 2022;35(4):624. (In Russ.).
22. Pillemer K.A., Nolte J., Tillema Cope M. Promoting climate change activism among older people. *Generations*. 2022;46(2):1–16.
23. Ovcharova L. N., Morozova M. A., Sinyavskaya O. V. The concept of active longevity policy. Scientific and methodological report on the XXI Apr. international scientific Conference on development problems. Economics and Society. Moscow: 2020. (In Russ.).

24. Parfenova O.A., Galkin K.A. Social activity and participation of older Russians in the context of active longevity. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2023;26(1):200–223. (In Russ.). DOI: 10.31119/jssa.2023.26.1.8
25. Golubev A.G. et al. Three pandemics at once: non-infectious (oncological), infectious (COVID-19), and behavioral (hypokinesia). *Voprosy onkologii = Oncology issues*. 2021;67(2):163–180. (In Russ.). DOI: 10.37469/0507–3758–2021–67–2–163–180
26. Novoselov V.M. SARS-CoV-2 Infodemia: The psychology of fear. *Uchenye zapiski Instituta psichologii RAN = Scientific notes of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*. 2022;2(3):78–86. (In Russ.).
27. Di Gessa G., Price D. Changes in health and social well-being in the COVID-19 clinically vulnerable older English population during the pandemic *J Epidemiol Community Health*. 2021;75(11):1070–1077.
28. Orlov G.M., CHugunov A.V. Digital healthcare: a program-oriented approach and the problems of aging. *International Journal of Open Information Technologies = International Journal of Open Information Technologies*. 2022;10(11):113–125. (In Russ.).
29. Galkin K.A. Features of medicalizing behavior towards the elderly in interactions with doctors and social workers. *Gumanitarij YUga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2023;12 (2):14–27. (In Russ.). DOI: 10.18522/2227–8656.2023.2.1
30. Verbruggen C., Howell B.M., Simmons K. How we talk about aging during a global pandemic matters: on ageist othering and aging 'others' talking back *Anthropology & Aging*. 2020;41(2):230–245.
31. Ellerich-Groppe N., Pfaller L., Schweda M. Young for old — old for young? Ethical perspectives on intergenerational solidarity and responsibility in public discourses on COVID-19. *European Journal of Ageing*. 2021;18(2):159–171. DOI: 10.1007/s10433–021–00623–9
32. Mitchell D.P. Postmodernism, health and illness. *Journal of Advanced Nursing*. 1996;23(1):201–205.
33. Langdon E.J., Wiik F.B. Anthropology, health and illness: an introduction to the concept of culture applied to the health sciences. *Revista latino-americana de enfermagem*. 2010;18:459–466.
34. Mikhaleva A.V. The effect of medicalization on the health of the older. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya. = Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*. 2009;2–1:130–140. (In Russ.).
35. Rusinova N.L., Safronov V.V. Psychological mediators of social inequalities in health: “self-confidence” in Europe and Russia. *Sociologicheskij zhurnal = Sociological journal*. 2018;4:30–53. (In Russ.). DOI: 10.19181/socjour.2018.24.4.6096
36. Rusinova N.L., Safronov V.V. The role of personal psychological resources in explaining age-related health inequalities in European countries. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny = Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2022;4(170):273–297. (In Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2022.4.2167

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Константин Александрович Галкин — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

Konstantin A. Galkin — Cand. Sci. (Soc.), Senior research fellow, Institute of Sociology — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-6403-6083>

kgalkin1989@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 11.09.2024; принята к публикации 11.10.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 11.09.2024; accepted for publication on 11.10.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.